

УДК 39(574.3)(=1.4)/(=1.9)

Ермекбаев Жарас Акишевич

доктор исторических наук, профессор,
руководитель Центра изучения истории Казахстана
Центрального государственного музея РК,
действительный член
Русского географического общества

Yermekbayev Jaras Akishevich

D.Phil. in History,
Professor, Head of Center
for Kazakhstan History Studies,
Central State Museum of the Kazakh Republic,
Full member of the Russian Geographical Society

Исакиева Зулай Сулимовна

ведущий специалист отдела аспирантуры
Чеченского государственного университета

Isakiyeva Zulai Sulimovna

Leading Expert, Postgraduate Course Department,
Chechen State University

ЭТНОГРАФИЯ ЖИЗНИ ЧЕЧЕНЦЕВ В ЦЕНТРАЛЬНОМ КАЗАХСТАНЕ

THE ETHNOGRAPHY OF THE CHECHENS' LIFE IN THE CENTRAL KAZAKHSTAN

Аннотация:

В статье на основе архивных материалов и свидетельств очевидцев рассматриваются вопросы адаптации чеченцев в период депортации. Кроме того, представлена характеристика современного состояния деятельности чеченской диаспоры на территории Казахстана (яркий пример – создание национально-культурного центра «Вайнах»). Авторы приходят к выводу о том, что депортированным чеченцам удалось благополучно интегрироваться в социально-культурное пространство Казахстана.

Ключевые слова:

депортация, чеченцы, Центральный Казахстан, Карагандинская область, спецпоселение, нравственность, традиции, обычаи.

Summary:

Basing upon the archival records and witnesses' evidences the article discusses the questions of Chechens' adaptation during their deportation to Kazakhstan. Besides, the authors describe the current activities of the Chechen diaspora in Kazakhstan (a prime example is the creation of the national cultural center "Vainakh"). It is concluded that the deported Chechens managed to integrate successfully into the social and cultural space of Kazakhstan.

Keywords:

deportation, Chechens, Central Kazakhstan, Karaganda region, special settlement, morals, traditions, customs.

23 февраля 1944 г. стал роковым днем в жизни чеченского и ингушского народов. Почти полмиллиона жителей городов и аулов, мужчин, женщин, стариков и детей были насильно загнаны в вагоны и вывезены далеко от родных мест. В Казахстане проживают живые очевидцы из числа чеченцев, которым довелось испытать горькую судьбу спецпереселенцев. Им сейчас больше семидесяти лет, но они хорошо помнят минувшие времена. Следует отметить, что многие сообщения информаторов совпадают с историческими фактами и событиями прошлого, что подтверждается официальными документами. История изгнания, первые тяжелые годы адаптации спецпереселенцев, регистрация в спецкомендатурах, трудовая и общественная деятельность – все это бережно хранится в их памяти и передается из поколения в поколение.

Трудно подсчитать людские, материальные, культурные и нравственно-моральные потери чеченцев во время депортации. Население Чечни потеряло многое и безвозвратно, в том числе своих лучших людей. Потеряны были экономические, материальные, историко-культурные, социальные и художественные ценности, исторические и семейные архивы, формировавшиеся чеченцами на своей исторической земле. Депортация чеченцев нанесла значительный урон растущему индустриальному развитию республики, а также сельскому хозяйству, особенно животноводству. Были утеряны навыки традиционного ведения отгонного животноводства, обработки высокогорных земельных участков, пришло в упадок террасное земледелие. Безвозвратно разрушены и уничтожены многие исторические памятники материальной и духовной культуры чеченцев, утеряны навыки декоративно-прикладного народного искусства, формировавшиеся не одним поколением.

Первое поколение чеченцев сумело выжить в нелегких для них новых условиях, пройти сложный путь бытовой адаптации, овладеть русским языком, достаточным для общения на производстве и в быту.

География расселения чеченцев охватила пятнадцать областей Казахстана. Значительная часть вайнахского населения была расселена по территории Карагандинской области [1]. В начале 1944 г. на территорию Карагандинской области были депортированы чеченцы и ингуши, по архивным данным 36 702 человека (9 036 семей). Чеченцы в составе спецконтингента трудились

на шахтах Караганды, рудниках Джезказгана, Балхаша и других городов. В 1946 г. в угольной промышленности было распределено 1 216 семей (5 777 человек) [2], а в 1947 г. – 1 598 семей (7 508 человек) [3]. На территории Центрального Казахстана в 40-е гг. XX в. находился филиал ГУЛАГа – Карлаг. Одной из главных целей организации Карлага было создание крупной продовольственной базы для угольно-металлургической промышленности Центрального Казахстана: Карагандинского угольного бассейна, Джезказганского и Балхашского медеплавильных комбинатов. Труд заключенных Карлага широко использовался на шахтах бассейна. В их числе были и категории депортированных. На 1 июля 1946 г. на рудниках и шахтах Караганды и Джезказгана работали 17 468 человек, из них в Джезказгане – 10 417 человек, на шахтах Караганды и Сарани – 5 448 на предприятиях Темиртау – 1 468 [4].

Оказавшись в Казахстане, чеченцы не нарушали своего морального кодекса жизнеобеспечения и во взаимоотношениях с другими этносами придерживались своего этнонационального этикета, но на определенном расстоянии и при этом уважая принятые в обществе нормы поведенческой культуры. Жизнеобеспечение чеченцев выработало дух коллективизма и трудовой взаимопомощи. Освоение труднодоступных участков для выращивания зерновых культур, необходимость дачи отпора непрошеным гостям, горе, несчастья, потери кормильцев в семье всегда сближали людей. Это особенно ярко проявилось в годы депортации.

В мировой практике обычно происходит так: если человек, долго находящийся вне исторической родины, смог выжить в новой среде, то у него слабеет намерение вернуться. Однако у чеченцев такого не происходило в силу определенных обстоятельств, вызванных принудительным выселением из родных очагов обитания. Вне исторической родины человеку сложно сохранять в полной мере национальные традиции и обычаи, а также совершать религиозные предписания. Но к чеченцам Казахстана это отнести нельзя, так как они в основной массе придерживались своих национальных традиций и обычаев, исповедуя каноны ислама.

Черепанова Любовь Ивановна 1925 г. р., заслуженный шахтер КазССР, вспоминает: «В 1944 г., когда чеченцев выселили в Караганду, мне было 19 лет. Поселок наш состоял в основном из чеченцев и дальше стал называться “чеченским”. Трудолюбивые чеченцы построили себе саманные домишки и начали трудиться на шахтах и стройках Караганды. Большинство из них трудились на шахте № 42/43. Шахту знали как “чеченскую”. Я – одна русская работала среди чеченок в бригаде у Дударова Анаса. Все чеченцы относились ко мне как к сестре. Надо было видеть, какие прекрасные отношения были между этими людьми. Это были не просто соседи – это была одна общая семья. Вместе ходили на работу. Рабочее время будней было у каждого свое, но после работы, выполнив свои обязанности по хозяйству, они собирались вечером и вспоминали Родину, не было конца беседам. Говорить же о выходных вообще не приходилось. Завелся такой порядок – каждый по очереди принимал у себя дома всех. Когда уезжали чеченцы на Кавказ, мы провожали их со слезами. Они были лишены возможности читать и писать на родном языке, более того, не могли найти ни одного слова о своем прошлом, об истории своего народа и на русском. Но в чеченских семьях широко распространялась устная народная поэзия, песни религиозного содержания, песни на любовные и патриотические темы. Я сама пела их вместе с подружками: Манаш, Кокой, Асмой. Живя в Казахстане, они оставались чеченцами и берегли память о своей прекрасной Родине, сохраняли национальную нравственность» [5].

Даже в этом рукотворном, земном аду наполювину уничтоженному народу удалось не только выжить, но и сохранить свои честь и достоинство, собственное имя и самобытность. И в этом заслуга в первую очередь чеченских женщин-матерей, которые, сами умирая от голода и холода и непосильной работы на шахтах и рудниках Казахстана, вскармливали и сберегали своих детей. В силу своей высокой нравственности они годами ждали с фронта своих мужей, не смешиваясь с другими этносами, чем спасли полуистребленный народ от ассимиляции [6]. В Казахстане чеченцы в большинстве своем соблюдают нравственный этикет поведения, который не дал им аккультурироваться и тем более ассимилироваться в другой иноэтнической среде. В жизнедеятельности чеченцев большую роль играет соблюдение внутреннего спокойствия. Под ним они понимают сохранение ясности ума и правил поведения. Чеченцы в целом сдержанны и скромны как в быту, так и на работе. Депортированные чеченцы своим самоотверженным трудом доказывали безосновательность предъявленных им обвинений. Их самоотверженный труд продиктован двумя полярными посылами. Одна часть продолжала проявлять свою преданность Советскому государству, считая акт депортации частной несправедливостью, другая трудилась самоотверженно из-за естественного инстинкта самосохранения, понимая, что это единственный способ доказать свою лояльность властям [7].

Чеченцев всегда отличало групповое самосознание, отличающее от других этносов, а также значительное чувство солидарности и симпатии к своим соплеменникам и ощущение связи с его историческими судьбами. Этим они выделялись среди народа Казахстана. На производстве

чеченцы работали с людьми разных национальностей. Это производственная сторона жизнедеятельности чеченцев, но они практически не интегрировались с остальным населением Казахстана, хотя факты смешанных браков были.

Со временем они стали самодостаточной в демографическом отношении диаспорой в Казахстане со своими национальными обычаями и традициями. Отсюда и росло некоторое чувство «превосходства» и проявлялось обостренное национальное самосознание.

Трудные первые годы жизни в условиях спецпоселения внесли изменения в свадебную обрядность. Еще в пути следования отцы девушек, чтобы сохранить непорочность и честь молодых, договаривались с отцами парней на предмет сочетания браком. Таким образом, с благословения родителей в эшелонах были заключены вынужденные бракосочетания в силу экстремального положения чеченцев. Вот таким мудрым решением родителей скрепили свои сердца на всю жизнь многие молодые девушки и парни брачного возраста.

В Казахстане, где жили чеченцы, обязательным стал обычай поминания умерших «сагла дакхар», окреп статус семьи и роль мужчин и женщин, стало меньше разводов. Непререкаемым стал обычай уважения и почитания старших, среди молодежи воспитывалась память об историческом прошлом народа, все чеченцы знали генеалогию своего тейпа, и, конечно, обязательным было соблюдение норм Корана, поэтому в среде чеченцев трудно было найти атеистов. Это было исключением.

Этнография жизни чеченцев в Казахстане показывает, что они старательно соблюдали свойственные им национальные обычаи и традиции, несмотря на то что находились в мультикультурной среде. Если внимательно приглядеться к чеченцам, то можно заметить у них особенности в поведенческой культуре, отличающие их от других этносов. Например, женщина в повседневной жизни всегда должна быть с левой стороны от мужчины, так как правая сторона более активная, и мужчина в случае непредвиденных обстоятельств мог бы защитить ее. Девушка при встрече отвечает на приветствия, только если это не близкий родственник. Если девушка приветствует первой, то это свидетельствует о ее симпатии к молодому человеку.

При встрече людей разных возрастов обязательно первым здоровается младший по возрасту, и если разница в возрасте большая, то не за руку. Чеченцы, родившиеся в Казахстане или прибывшие сюда с детьми и получившие здесь образование, уже обречены совмещать этноидентичность, связывающую их с родительской этнокультурной традицией, с гражданской принадлежностью к казахскому обществу и его культурной среде. Память о родине живет не только у родителей, но и у детей. Эта память укреплена постоянной связью с исторической родиной предков. В Казахстане у чеченцев этническая культура всегда присутствует в семейной жизни в виде обычаев и традиций, сказок, преданий, танцев, песен, колыбельной. Она подпитывается национальными мифами об этнической исключительности народа. Воспитанный в этнической семье, среди своих соплеменников, общаясь при этом с людьми различной национальной принадлежности, чеченец осознает свою специфику и свое отличие от других.

В марте 1995 г. Министерством юстиции Республики Казахстан зарегистрирована Ассоциация «Вайнах», в ее состав входят национально-культурные объединения чеченцев и ингушей всех областных центров Казахстана. Первыми руководителями или сопредседателями центра «Вайнах» в Алматы были избраны доктор философских наук, профессор А.Д. Яндаров и доктор геолого-минералогических наук, профессор, академик НАН РК С.М. Оздоев. Чтобы возродить традиции и обычаи, язык, во всех областях образованы чеченские диаспоры. Во многих городах организованы воскресные школы, НКЦ «Вайнах» ежегодно участвует в выставках национальной кухни, во многих областях действует общественное объединение «Народное согласие». В целом чеченцы интегрировались в социально-культурное пространство Казахстана как этнокультурный народ со своеобразной субкультурой.

Подводя итог, отметим, чеченская диаспора Казахстана старается сохранить национальную общинную сплоченность и укрепить национальное самосознание. В настоящее время чеченцы выделяются среди других диаспор устойчивым национально-групповым самосознанием в силу максимальной степени адаптивности в Казахстане, что явилось следствием приспособления еще в суровых условиях депортации к жизни среди местного населения. Другим подспорьем служит религия – ислам, которая в жизни чеченцев помогает сплачиваться в диаспоре, а также сохранить и укрепить этнокультурное своеобразие. Можно утверждать, что чеченцы являются устойчивыми этноконфессиональными группами в полиэтничном обществе Казахстана. В целом они интегрировались в социально-культурное пространство Казахстана как этнокультурный народ со своей своеобразной субкультурой.

Ссылки и примечания:

1. Еремекбаев Ж.А. Чеченцы и ингуши в Казахстане. Алматы, 2009. С. 98.

2. Калыбекова М.Ч. Казахстан как объект переселения депортированных народов (1937–1956 гг. Исторический аспект) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Алматы, 2005. С. 19.
3. ГАКО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 843. Л. 149.
4. Шаймуханов Д.А., Шаймуханова С.Д. Карлаг. Караганда, 1997. С. 110.
5. Информант Черепанова Любовь Ивановна, 1925 г. р. г. Караганда РК. Материалы полевых дневников З.С. Исакиевой.
6. Исакиева З.С. Трудовой вклад чеченских женщин в добывающую промышленность Центрального Казахстана в 40–50 гг. XX в. // Нана. Грозный, 2010. № 7–8.
7. Исакиева З.С. Чеченцы в составе спецконтингента на строительстве и угледобыче Карагандинского угольного бассейна в 40-е гг. // Научные проблемы гуманитарных исследований. Пятигорск, 2010. № 4.